

следодателем долга своего третьему лицу". (1895 № 74; ср. 1875 № 91; 1878 № 195).

в) „Духовное завещание может служить лишь доказательством сделанных завещателем относительно своего имущества распоряжений, но не **исполнения** этих распоряжений (1875 № 91).

с) „Завещание служит доказательством лишь принадлежности наследнику тех прав, кои принадлежали самому завещателю, и в сем смысле завещание, по 707 ст. т. X ч. I, составляет акт укрепления прав на имущество...; но оно никак не может само по себе служить удостоверением принадлежности наследнику в чужом владении состоящего имени" и как сам завещатель находящееся в чужом владении имени мог бы путем суда обратить в свою собственность не иначе, как по представлений надлежащих доказательств (531 ст. т. X ч. I), то и наследнике обязан это исполнить, и в сем случае завещание никаким доказательством принадлежности спорного имени завещателю, а следовательно и наследнику, служить не может (1878 № 138; ср. 1876 № 302 и 1878 № 60).

8. Завещание как документе, прерывающий течение давностного срока

„По точному разуму 1550 ст. т. X, ч. I давность прерывается не только въ случае частичного исполнения обязательства, но и во всех случаях, когда из действий должника может быть выведено заключение о сознании им своего долга". Поэтому документы, написанные должником до истечения исковой давности, особенно духовное завещание, содержание признание долга, прерывают течение давностного срока (1895 № 21).

9. Момент перехода прав на наследство. Жизнь и правоспособность наследника в этот момент

„Все, что принадлежало умершему при его смерти, составляет его наследство, право на которое переходить к призванным по закону или по завещанию наследникам **ее моменте смерти завещателя** (ст. 1254 т. X, ч. 1; Реш.: 1896 № 116 29; 1893 № 4; 1906 № 85 и др.).

Посему, из назначенных завещаниями или призванных законом к наследованию лиц наследниками (имеющими право принять наследство лицами) могут сделаться только такие лица, которые пережили наследодателя" (ст. 1222, 1254 т. X, ч. I.; Реш.: 1871 № 274 и др.);

„ежели лицо, в пользу которого составлено завещание, в момент смерти завещателя не находится в живых и, следовательно, не может воспользоваться тем правом, которое ему предоставлено завещани-

ем, – сие последнее, как ничтожное по последствиям, должно считаться недействительным (1901 № 44; 1873 № 201). Но „в том случае, когда наследник, **переживший завещателя**, при жизни своей не успеет осуществить прав своих, на завещании основанных, сии права, как принадлежащие к составу его имущества, образуют, в случае смерти такого лица без завещания, его наследство по закону" (1901 № 44) „при **одновременной** смерти завещателя и наследника сей последний не может считаться приобретшим права по завещанию, точно так, как и наследник, умерший до завещателя" (1876 № 445).

d) **Правоспособность** наследника требуется в момент смерти завещателя. „Для наследника по завещанию необходимо только, чтобы наследник имел надлежащую правоспособность в момент смерти завещателя (1871 № 274; 1882 № 63 и др.), ибо „способность приобретать имущество существенно требуется в самую минуту приобретения". „Но всякое завещание, по силе 1010 ст., есть объявление воли владельца на случай смерти, подлежащее отмене по воле завещателя и вступающее в исполнительную силу лишь по смерти завещателя. При жизни же завещателя лицо, в пользу коего завещание составлено, не приобретает по оному никакого права" Поэтому нет законного основания, требовать, чтобы в самую минуту составления завещания лицо, в пользу коего оно написано, имело уже надлежащую способность к приобретению завещанного имущества (1869 № 72). „Когда же наследственное по завещанию право возникло, никакие последующие случайные обстоятельства разрушить его не могут" (1882 № 63).

e) **Момент перехода прав на наследство по завещанию поступающего в монашество.** При поступлении в монашество с моментом смерти отождествляется момент пострижения, когда вступающий в монашество отрекается от мира и от имущества, которое не возвращается ему и тогда, когда бы, сложив с себя монашеское звание, он вновь вступил в состояние гражданское (356 ст. IX т. зак. о сост.). Посему завещание его воспринимает силу с **момента пострижения**, когда после вступившего в монашество открывается и наследование по закону (1898 № 26).

10. Недействительность завещания в пользу умершего наследника

По смыслу ст. 1010 т. X, ч. 1, определяющей, что духовное завещание есть законное объявление воли владельца о его имуществе на случай его смерти, ежели лицо, в пользу которого составлено завещание, в момент смерти завещателя не находится в живых и, следовательно, не может воспользоваться

